

Шэнь Мяо в тот самый момент, казалось, связала все жемчужины ниткой, и в её голове появилась смутная догадка. Эта охота, казалось, стала игрой Императора Юн Лэ и, возможно, семьи Лу. Император Юн Лэ хотел использовать свою жизнь, чтобы уничтожить всю семью Лу, а семья Лу хотела использовать эту возможность, чтобы разобратся Императором Юн Лэ и не ожидала, что у Императора Юн Лэ хватит решимости умереть.

Однако план Императора Юн Лэ по сжиганию нефрита и камня не мог быть доведён до конца из-за Се Цзин Сина, или можно сказать, что Император Юн Лэ знал, что Се Цзин Син не согласится на это. Поэтому Се Цзин Син мог только "изменить планы" и спасти судьбу Императора Юн Лэ и, таким образом, получить настолько серьёзную травму.

Шэнь Мяо молча посмотрела на юношу, который лежал на кровати. Он всегда был таким гордым и упрямым и хорошо знал всё, словно тыльную сторону ладони. Он планировал поднять высоко вещи и мягко положить их, небрежно улыбаясь всем и всему. Поскольку он привык демонстрировать свои сильные стороны, это заставило всех забыть, что в некоторых ситуациях он был всего лишь обычным человеком и также может стареть, болеть и умирать. Как только он будет ранен, ему будет угрожать опасность, и он сможет полностью исчезнуть из этого мира.

Сердце Шэнь Мяо разрывалось от боли, когда она вспомнила фразу "жди моего возвращения", которую Се Цзин Син сказал ей перед входом во внутренние поля. Глядя на эту ситуацию перед собой, она чувствовала, что это было чрезвычайно пронзительно для ее глаз.

Эффективность таблеток Гуй Юань не была длительной. Так что же делать, если Гао Ян не сможет разработать противоядие? Шэнь Мяо нахмурилась, глядя на Се Цзин Сина, и её ногти постепенно впились в ладонь.

Нужно было принимать во внимания вопросы различных направлений. Если ничего нельзя будет сделать по нынешнему вопросу, то главный виновник должен будет испытывать в десять раз больше боли.

* * *

Во Дворце Вэй Ян Император Юн Лэ яростно бросил документы из своих рук на землю.

Императрица Сянь Дэ вздохнула и наклонилась, чтобы поднять бумаги.

- Семья Лу действительно достаточно смелая, и их сердца переполняют амбиции, - выражение лица монарха было глубоким, как вода. - В такое время никому нельзя доверять возле Чжэня. Чжэнь не может дожидаться, чтобы снять его кожу и выпить кровь.

- Семья Лу ответила своей огромной силой и даже пошла на риск. Если бы Цзин Син не защитил своей жизнью... - Императрица Сянь Дэ не продолжила говорить.

Услышав это, вспышка боли появилась в глазах Императора Юн Лэ:

- Чжэнь предпочел бы, чтобы это Чжэнь умер.

- Цзин Син - ребёнок с сильным чувством справедливости и верности, и Его Величество знали, что он не согласится на это. Таким образом, с самого начала ему совершенно ничего не говорили. Даже если бы Его Величество всё устроил, с точки зрения Цзин Сина, он не остался бы счастлив, и это стало бы оковами для него. Его Величество совершенно не учитывает его чувства.

Слова Императрицы Сянь Дэ были колкими, и они совсем не Императору Юн Лэ возможности сохранить лицо. Император Юн Лэ и ранее не был счастлив, а теперь впал в ярость, услышав эти слова.

- Его Величество не должны сердиться. На данный момент Цзин Син ещё не очнулся, и этот вопрос является главным. Вина и гнев - всё это вторично, - Императрица Сянь Дэ заметила его состояние и сразу напомнила.

Император Юн Лэ закрыл глаза:

- Чжэнь понял. У Чжэня только один Младший Брат.

- Гао Ян позаботится о травме Цзин Сина, но пока резиденция Принца Жуя не отправила никакой информации. Ваше Величество, в этот время более важным моментом является то, что семья Лу начала принимать меры.

- Чжэнь всё понимает, - Император Юн Лэ слегка поджал губы. В этот момент его внешность стала на семь-восемь десятых похожей на Се Цзин Сина. Это была очевидная улыбка, но она заставляла чувствовать холод и опасность, исходящую от него.

Мужчина продолжил:

- Они хотели разобраться с Чжэнем, но Чжэнь не умер, так что теперь очередь Чжэня принимать меры. У каждого есть военная сила, и семья Лу живет достаточно долго. На этот раз, если что-то незначительное случится с Се Юанем, Чжэнь хочет, чтобы все девять поколений семьи Лу были похоронены вместе с ним, - он сделал паузу, прежде чем снова заговорить, - Но даже если Се Юань выздоровеет, у них не будет возможности сбежать.

Императрица Сянь Дэ немного помолчала, прежде чем взглянуть на небо за окном. На шестом месяце перед Императорским дворцом ярко светило солнце, но в этот момент стало пасмурно.

Небеса должны были измениться.

* * *

В резиденцию Гао только вернулся Гао Ян, как сразу же раздался свирепый и внушительный голос:

- Гао Ян, ты явно человек Лун Е Великого Ляна, но солгал мне, что ты человек из столицы Дин Мин Ци. Ты не какой-нибудь Императорский Врач, а Канцлер Здравоохранения Великого Ляна. Ты лжец.

Ло Тань стояла в дверном проёме в гневе, и выражение её лица было несколько измождённым, а под глазами виднелись тёмные следы. Она посмотрела на Гао Яна с таким выражением, словно тот должен был объясниться по этому поводу.

Гао Ян вернулся, чтобы изготовить лекарство. Аптека находилась в его резиденции, а также в его резиденции было множество трав. Резиденция Гао и резиденция Принца Жуя находились недалеко, поэтому он вернулся в свою резиденцию, чтобы изготовить лекарство. Он никак не ожидал, что Ло Тань начнёт допрашивать его по возвращении.

Служанка рядом с Ло Тань посмотрела на Гао Яна с извинениями. Утром в день Императорской Охоты она отправила Ло Тана прочь в соответствии с инструкциями Гао Яна, но никто не ожидал, что Ло Тань самостоятельно ускользнёт и увидит Гао Яна, идущего с чиновниками на молитву к небесам. Обычно Ло Тань была глупа в мелочах, но в более серьёзных вопросах она была особенно бдительна. Она повернула голову и спросила об этом служанку. Когда служанка увидела, что скрывать бесполезно, ей оставалось только все вылить.

С точки зрения Ло Тань, это было несколько неприемлемо. Гао Ян был просто врачом, поэтому не имело значения, был ли он в Великом Ляне или Мин Ци, но он был явно Канцлером Здравоохранения Великого Ляна, но стал Императорским Врачом в Мин Ци. По мнению Ло Тань он был ни кто иной, как вражеский шпион. Кроме того, семья Ло имела военное происхождение, и когда Ло Тань была молода, она и Ло Цянь часто слушали спектакли, которые устраивали театральные труппы, и большинство сцен были о верных и праведных людях, которые пали от скрытых атак шпионов.

У Ло Тань изначально сложилось хорошее впечатление о Гао Яне. Даже при том, что у мужчины были некоторые незначительные недостатки, он лечил Ло Тань и хорошо заботился о ней, но теперь человек, который заботился о ней, стал плохим человеком. Сердце Ло Тань совершенно не могло этого принять.

Это был действительно пример того, когда идёт дождь, проливаясь как из ведра. Гао Ян в этот момент был занят делом Се Цзин Сина, но вдруг появилась Ло Тань. Если бы это случилось в прошлом, он определённо красиво объяснил бы все Ло Тань, но сейчас время имело значение. Подумав, что сердце Шэнь Мяо не сможет чувствовать себя хорошо, поскольку она осталась одна в чужой стране, а её муж висит на волоске, он решил, что

возможно, ей будет лучше иметь сестру рядом. Затем он сказал служанке, стоявшей рядом с ним:

- Расскажи ей. Я войду в комнату, и никому не позволено туда входить, - закончив, он пошёл в аптеку один.

Ло Тань думала, что Гао Ян объяснит сложившуюся трудную ситуацию, в конце концов, она все еще не верила в своем сердце, что Гао Ян сделает такую подлую и бесстыдную вещь. Она не ожидала, что Гао Ян не только не объяснится, но ещё и проигнорирует её и уйдёт в комнату. Она сказала:

- Хэй. Что всё это значит? Сначала объясни мне, ты...

- Молодая Леди Ло, - служанка рядом с Гао Яном быстро остановила её и продолжила: - Эта смиренная всё расскажет Вам. На самом деле, на данный момент всё несколько запутанно. Сегодня Джентльмен вышел, чтобы оказать медицинскую помощь. Его Высочество Принц Первого Ранга резиденции Принца Жуя попал в беду и в настоящее время нуждается в лечении Джентльмена Гао.

Ло Тань была поражена:

- Принц Жуй? Разве это не мой Мэй Фу? Что случилось?

Служанка вытерла пот:

- Это долгая история.

* * *

На другом конце, Шэнь Мяо всё ещё находилась перед кроватью Се Цзин Сина. Она потёрла глаза, прежде чем снова сесть.

Немного поспав, она стала гораздо более бдительной. Девушка повернулась к мужчине на кровати, но его глаза всё ещё были закрыты, как будто он спал. Видя, что с ним ничего не происходит, Шэнь Мяо почувствовала облегчение. Но ее сердце все еще было беспокойным.

Шэнь Мяо чувствовала, что после своего перерождения она всегда была стабильна и спокойна. Благодаря своему предыдущему жизненному опыту она смогла овладеть вещами, которые другие не могли понять и поэтому не оказывалась в затруднительном положении. Но в этот момент она действительно впервые в жизни почувствовала себя беспомощной. Даже если это не случилось с ней, девушка казалась более расстроенной, чем если бы это случилось с ней.

Но у неё не было медицинских навыков или понимания ядов, и она могла только принести только три таблетки Гуй Юань. Она возлагала все свои надежды на Гао Яна, что для Шэнь Мяо было совсем не свойственно. Она медленно протянула руки и взяла руку Се Цзин Сина, лежащую на кровати, как будто это действие могло успокоить её сердце.

Тан Шу подошёл, чтобы принести горячий чай и закуски для Шэнь Мяо. Шэнь Мяо не ела и не отдыхала нормально, поэтому выглядела измождённой. Тан Шу сказал:

- Фужэнь, съешьте что-нибудь, это очень утомительно столько заботиться о Господине.

Шэнь Мяо поблагодарила и вдруг что-то вспомнила:

- Тан Шу, два года назад, когда Его Высочество был в Лун Е, с ним произошло нечто подобное?

Два года назад у Се Цзин Сина была ещё одна причина вернуться в Лун Е. На поле битвы с Северным Цзяном были люди Императора Вэнь Хоя в армии семьи Се Мин Ци, и эти люди хотели забрать его жизнь. Се Цзин Син избежал смерти, но не смог избежать серьёзных травм. Это звучало так, как будто тогда произошла подобная ситуация жизни и смерти. К счастью, Гао Ян был рядом с ним и Се Цзин Сину очень повезло, иначе сегодня не было бы Принца Жуя Первого Ранга.

Тан Шу был ошеломлён, прежде чем посмотрел на Се Цзин Сина на кровати. Его глаза наполнились воспоминаниям, когда он говорил:

- Так значит Фужэнь и об этом знает. Воистину, когда Господин впервые вернулся в Лун Е, его везли другие люди. Вначале все врачи говорили, что у них не хватает сил переломить ситуацию, и даже Джентльмен Гао был беспомощен. Однако в итоге Господин выкарабкался. Это было поистине чудо.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/743913>